

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ДОКУМЕНТЫ (1860 – 1870-е гг.)

Предисловие

Предлагаемые вашему вниманию архивные документы, представляют интерес, прежде всего, для исследователей истории ислама в России. Но думаем, что они будут интересны и более широкой читательской аудитории, интересующейся историей ислама. Тем более, что в региональных архивах хранится немало документов, касающихся как далекого, так и недавнего прошлого. В подборку вошли документы, хранящиеся в Государственном архиве Оренбургской области в фонде канцелярии оренбургского губернатора в деле «О реорганизации магометанских духовных управлений и изменении порядка выборов в магометанское собрание» и представляющие как источник ценную информацию не только о правительственной политике в отношении мусульманских духовных органов, но и о деятельности самого Оренбургского Магометанского Духовного Собрания, игравшего на протяжении почти полутора столетий роль административного органа для мусульман, проживавших на огромной территории (прежде всего татарского, башкирского и отчасти казахского населения).

Следует заметить, что в историографии в последние годы наметилась тенденция высоко оценивать деятельность Оренбургского Магометанского Духовного Собрания и считать его неким органом национально-конфессиональной автономии для татар в Российской империи. Однако официальные документы, в том числе представленные в нашей публикации, частично опровергают такой подход: для царского правительства Духовное Собрание было одним из «присутственных мест», «правительственным учреждением» (выражаясь языком того времени) по управлению и контролю за жизнью мусульманского населения внутренней России. А значит рассматривая деятельность указанного учреждения, мы никак не должны игнорировать активное вмешательство в его деятельность правительственных органов, прежде всего Министерства внутренних дел, к ведомству которого и относилось Оренбургское Магометанское Духовное Собрание. Да и назначение муфтиев красноречиво свидетельствует об этом. В тоже время документы весьма красноречиво показы-

вают отношение правительственных чиновников к нуждам мусульманского населения в их конфессиональных потребностях, а также к духовным органам, в чьем ведении находилось мусульманское население. Возможно, в будущем данная проблема получит свое более глубокое и тщательное изучение, в том числе на основе официальных источников.

При подготовке публикации мы исходили из общепринятых норм публикации источников. В целом, текст документов был приведен к нормам современного русского языка в той части, которая касается незначительных различий (устаревшие окончания и обороты, не употребляемые ныне формы разделения слов, как например: что бы, по чему, по видимому и т.д.), но по возможности мы старались сохранить ту лексику и тот вид документов, который они имеют в оригинале. Для упрощения издания текста были использованы и некоторые специальные знаки: - разделитель текста по страницам (при этом нумерацию страниц мы решили не вводить для простоты чтения); [...] - дополнение сокращений слов в тексте; <...> - расшифровка подписи.

Гатин Аскар, кандидат исторических наук

Документы

1. Отношение оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского оренбургскому губернатору К. Н. Боборыкину от 7 марта 1866 года в связи с обращением оренбургского муфтия Салимгарея Тевкелева на имя Н. А. Крыжановского

Конфиденциально.

Милостивый Государь,
Константин Николаевич

Препровождая при сем копию с представления Оренбургского Муфтия от 29 Ноября 1865 г. за № 19 отно-

сительно необходимости изменения порядка выборов лиц на должности заседателей в Оренбургское Духовное Магометанское Собрание и разъяснения статей закона, касающихся выборов самого Муфтия, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сообщить мне Ваше заключение по возбужденным Муфтием Тевкелевым вопросам.

Примите уверение в истинном почтении и совершенной преданности.

Николай Крыжановский

№ 27

7 Марта 1866 года.

Его Пр[евосходительст]ву. К. Н.

Боборыкину.

ГАОО, Ф. 10, оп. 9, д. 12, л. 1

2. Копия письма оренбургского муфтия Салимгарея Тевкелева на имя оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского от 29 ноября 1865 года

Копия с письма Оренбургского Муфтия Генерал-Адъютанту Крыжановскому от 29 Ноября 1865 г. № 19м.

При личном моем свидании с Вами, Ваше Превосходительство дозволили мне обращаться с представлениями к Вам своих предположений и мнений, касающихся дел Магометанского Собрания, почему осмеливаюсь в настоящее время представить Вашему Превосходительству свои соображения относительно обстоятельств, имеющих самое неблагоприятное влияние на течение и производство дел Магометанского Собрания. При вступлении в должность Муфтия, я усмотрел, что одно из важнейших неудобств Собрания составляет назначение Заседателей, каждое трехлетие, способом производимых в городе Казани выборов. В этих выборах право участия принадлежит одним только казанским муллам и хотя бы правительству были известны живущие в других губерниях Магометанские лица, могу-

щие принести действительную пользу службе в должностях Заседателей Собрания, но обычай казанских выборов так укоренился, что таким назначениям не бывало примера. Я не смею ничего сказать против того, чтобы выборы казанские, возымевшие свое начало по Высочайшему повелению чтимой нами Государыни Екатерины Великой, не имели в свое время благодетельных результатов, но из дел Собрания усмотрел я, что эти выборы в настоящее время не достигают своей цели и назначения. Целью казанских выборов было определение в Собрание лиц, знающих законы и шариат, известных преданностью своею Правительству; в Указе 1788 г. Сентября 22го сказано, чтобы эти выборы производились из Казанских мулл, но слово казанских потеряло в сущности свое значение с того времени, когда мусульмане из Казанской губернии расселились в разных местах Империи и когда способных магометан для занятия должности Заседателя можно найти не в одной Казанской губернии. Опыт показал, что казанские выборы с давнего времени не только не достигают своих целей, но влекут за собою различные неудобства и недоумения вроде следующих: в 1850 годах были назначены в Собрание Заседателями Максютов и Богданов; они заняли свои должности в то время, когда Казанский Губернский Прокурор протестовал о их назначении; это дело установленным порядком достигло Правительствующего Сената, но только тогда, когда уже Заседатели Максютов и Богданов прослужили по три года, и срок их службы кончился, последовало распоряжение Сената о недопущении их к должностям Заседателей Собрания по случаю их подсудности. Самое важное неудобство выборов замечалось всегда в том, что Заседатели исключительное свое внимание по разным причи-

нам обращали на дела только Казанской губернии и прежние определения Собрания по таким делам не всегда были безукоризненны. Неудобства эти очень хорошо чувствовались и прежде, и бывший Оренбургский военный губернатор Обручев 8го Декабря 1848 г. за № 2834 предложил Муфтию уведомить его: «Какие полагал бы он удобнейшие меры к устранению неудобства казанских выборов и к достижению Законом указанной для них цели». Бывший муфтий от 23го Декабря 1848 г. за № 18 представил свое мнение Господину военному Губернатору о том, что Казанские выборы полезно бы было, буде это возможно, отменить, а вместо выборов полезно было назначать Заседателей в Собрание по сношению Духовного ведомства с Губернскими Правлениями, не стесняясь в этом назначении одною Казанскою губерниєю, но избирая достойных Заседателей и из других губерний с определением для них срочного времени или по усмотрению Правительства и без назначения сроков. Этот же вопрос возбужден был в Собрании в 1851 году, муфтий остался при своем прежнем мнении, но члены Собрания, как представители казанских мулл, выразили свое несогласие на мнение муфтия, и ссылались на давность права за казанскими муллами на казанские выборы; разноречия эти представлены Собранием от 1го Декабря 1851 г. за № 4130 на разрешение Начальника нынешней Уфимской губернии. Вопрос об этом до настоящего времени положительно не разъяснен, но я, с своей стороны, полагаю, что было бы сообразнее с целью учреждения Правительства заменить Казанские выборы назначением Заседателей в Собрание по усмотрению и сношению Начальников губерний с духовными, заслуживающими уважение, чинами, наблюдая в этом очередь губерний, сооб-

разно численности населения; такой порядок назначения Заседателей принес бы несомненную пользу и в том случае, ежели бы Правительству угодно было распространить и на другие губернии, кроме Казанской, очереди в выборах.^{1*} При этом не лишним нахожу присовокупить, что назначение и самого Муфтия в Собрание посредством выборов хотя законом и определено, но самый способ выборов не разъяснен, вследствие чего Правительство встретило в назначении Муфтия затруднение, а потому мне кажется статьи закона о назначении Муфтия заслуживают внимания Начальства к дополнениям этих постановлений и изменениям какие найдет полезными Правительство. Представляю эти соображения на благоусмотрение Вашего Превосходительства. С истинным почтением и совершеннейшею преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства всепокорнейший слугой Хаджи Тевкелев.

Верно: Начальник Отделения <В. Ильин>

ГАОО, Ф. 10, оп. 9, д. 12, л. 2 – 4об.

3. Письмо генерал-майора Л. Ф. Баллюзeka оренбургскому губернатору К. Н. Боборькину

УПРАВЛЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА.
КАНЦЕЛЯРИЯ.

Июля 31 ДНЯ 1871 Г. № 3693. Г. ОРЕНБУРГ.

Конфиденциально.

Господину Оренбургскому Губернатору.

Господин Министр Внутренних Дел сообщает, что, принимая во внимание сложность вопроса о преобразовании управления духовными делами магометан и значение предполага-

емой реформы по отношению многочисленному населению мусульман в России, Его Высокопревосходительство полагает, что было бы полезно, для правильной постановки настоящего вопроса, всестороннего его обсуждения и разрешения, согласно видам Правительства и религиозным потребностям магометан, - предварительно принятия какого-либо решения, собрать все данные, необходимые для разъяснения следующих основных вопросов предполагаемой реформы:

1., Следует ли сохранить двух Муфтиев, или же увеличить их число, и какое разграничение должно быть сделано между подведомственными им Округами.

2., Должны ли Муфтии иметь власть единоличную, или же пользоваться только правами председателей, особых, коллегиальных учреждений.

3., Каким порядком и из какой категории лиц могут быть избираемы, или назначаемы Муфтии и члены, состоящих под их председательством, коллегиальных учреждений.

4., Определение степени власти и предметов ведомства Муфтиев или магометанских Духовных Собраний.

5., Не следует ли установить посредствующие органы между местным духовенством и центральными учреждениями, а также точнее определить пределы власти каждой инстанции.

6., Определить условия построек мечетей, при сем, в видах удовлетворения религиозным нуждам населения, а также требованиям администрации, не следует ли постановить, чтобы магометанские приходы, по возможности, совпадали с деревенскими обществами.

7., Каким порядком должно производиться избрание мулл, и каким условиям должны удовлетворять лица, избираемые на эти должности, в чем должны состоять их права и обязанности.

^{1*} Следующие выборы в Казани предназначены в конце настоящего года

8., Каким порядком должны управляться вакуфы.

9., Указание источников содержания магометанских духовных учреждений.

К сему Г. А. Тимашев присовокупляет, что по проекту положения об устройстве мусульманского духовенства за Кавказом, внесенному Его Императорским Высочеством Наместником Кавказским в Государственный Совет, предположено магометанское духовенство в Закавказском крае разделить на мечетское и высшее; к обязанностям мечетского духовенства отнесено отправление богослужения, совершение обрядов и треб с ведением метрических книг, а также заведывание мечетями и обучение в, состоящих при них, школах детей мусульман грамоте и мусульманскому закону. Для ближайшего местного надзора за мечетским духовенством и для единоличного разбора некоторых дел, установлено звание казиев. Для суждения же и решения дел, требующих по свойству своему, ближайшего коллегиального рассмотрения, предположено в каждой губернии, преимущественно в губернских городах, особые учреждения, под названием губернских меджлисов, под председательством местных казиев. Высший же надзор по всем предметам, относящимся до заведывания духовными делами магометан, предоставлен состоящему под председательством Муфтия, Духовному Правлению. При составлении означенного проекта положения, главным образом, имелось в виду, чтобы управление мусульманским духовенством Закавказского края, удовлетворяя необходимости устройства этого сословия, избегало вместе с тем, по возможности, излишнего увеличения числа лиц, принадлежащих к духовному званию, усиления влияния духовенства на население и сплочения его более чем до

ныне в одну корпорацию, связанную в одном центральном узле, и, вместе с тем, ограждало Закавказское мусульманское духовенство от влияния иностранных духовных или иных властей.

Сообщая об этом Вашему Превосходительству, я покорнейше прошу Вас, доставить по всем изложенным вопросам Ваше предположение по надлежащем соображении, как с мусульманскими религиозными узаконениями, так и с условиями гражданского быта магометан. При чем считаю нужным приложить список с отзыва Г. А. Крыжановского Г[осподину]. Министру Внутренних Дел от 6 Ноября 1870 г. за № 7022 по настоящему делу.

И[справляющий]. д[олжность].
Генерал-Губернатора,
Свиты Его Величества, Генерал-Майор <Баллюзек>

За Управляющего Канцеляриею
<Подпись>

ГАОО, Ф. 10, оп. 9, д. 12, л. 8 – 9об.

4. Копия отношения оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского министру внутренних дел А. Е. Тимашеву от 6 ноября 1870 года о мерах по преобразованию деятельности Оренбургского Магометанского Духовного Собрания.

Копия с отношения Оренбургского Генерал-Губернатора к Господину Министру Внутренних Дел, от 6го Ноября 1870 г. за № 7022.

По поводу предположений моих о преобразовании магометанских духовных учреждений, Ваше Высочество, в отзыве за № 1178, изволили сообщить мне соображения, сущность которых заключается в том: а) не будет ли целесообразнее, вместо предполагавшегося назначе-

ния в состав Оренбургского Магометанского Духовного Собрания члена от Правительства, учредить при собрании должность прокурора, на тех основаниях, на коих существуют подобные должностные лица при центральных учреждениях иностранных христианских исповеданий; б) изменить порядок назначения членов Собрания; в) составить инструкцию для устранения произвольного отнесения дел к категории подлежащих разрешению административно от лица Муфтия. При этом Вам угодно было препроводить на мое заключение представленный Оренбургским муфтием проект по преобразованию Духовного Собрания.

Затем Управляющий вверенным Вашему Высокопревосходительству Министерством, Князь Лобанов-Ростовский от 9го Июля за № 1248 сообщил мне, что в видах всестороннего обсуждения вопроса о преобразовании магометанских духовных учреждений и скорейшего его разрешения, предположено учредить при Министерстве комиссию, возложив на нее составление проекта устройства Управления духовными делами магометан и обсуждение всех относящихся к настоящему делу вопросов. Почему Князь Лобанов-Ростовский просил распоряжения моего к собранию и приготовлению нужных для комиссии материалов и статистических данных.

Ближайшее рассмотрение собранных ныне сведений и законоположений, относящихся до магометанского духовного управления, привело меня к следующим заключениям о сущности тех задач, разрешение коих, по мнению моему, должно составить цель означенной выше комиссии.

На основании закона (ст. 1238, 1240, 1143, 1146, 1200, 1205, 1211 уст. духовн. дел иностр. исповед., т. XI) Оренбургскому Магометанскому Духовному

Собранию принадлежат следующие предметы ведомства:

1) Предварительное испытание в знании правил магометанского закона и удостоверение к определению избранных обществами магометан в приходские духовные должности.

2) Надзор за действиями мулл, относящимися к духовным их обязанностям, суждение о мере их вины и определение взысканий.

3) Возникающие в приходах дела о порядке богослужения, об обрядах и исправлении духовных треб.

4) Дела о постройке мечетей.

5) Дела о заключении и расторжении браков и дела о неповиновении детей родителям.

6) Дела о спорах по завещаниям или при разделе наследства по магометанским законам; притязания по имуществам, случающиеся при расторжении браков, и разбор споров об имуществе между родителями и детьми.

Таким образом, деятельность Духовного Собрания, по мысли его учреждения, должна относиться: 1) к области духовной администрации (п. 1, 2, 3 и 4); 2) к области духовного суда (п. 5); и 3) к области гражданского суда (п. 6). Кроме того, так как на духовенство, состоящее в ведомстве Собрания, возложено ведение метрических книг, то Собрание представляется учреждением, сосредотачивающим в себе метрические сведения о магометанах его ведомства.

Этими указаниями ограничиваются определения законодательства относительно круга ведомства Духовного Собрания. Он обозначается в законе только общими чертами. В отношении дел духовной администрации пределы власти Собрания вовсе не определяются, откуда следует заключить, что в делах этого рода Духовное Собрание представляет собою высшую и последнюю инстанцию. В делах духовно судебных, власть Духов-

ного Собрания не разграничивается с властью приходского магометанского духовенства, которому принадлежат те же самые предметы ведомства (ст. 1230, 1143, 1144, 1145, 1146 и 1211 уст. дух. дел ин. испов. т. XI). Таким образом, закон не указывает строго определенных границ деятельности Духовного Собрания, для оценки которой необходимо рассматривать ее совокупно с деятельностью магометанского приходского духовенства.

По причине такой неопределенности законодательных указаний, точное представление об объеме деятельности Духовного Собрания можно составить только по обозрению делопроизводства этого учреждения в частности, к которому я и приступаю в последовательном порядке:

I. Испытания кандидатов на духовные должности.

Производство этих испытаний принадлежит к числу главнейших обязанностей Духовного Собрания. Каждому избранному обществом для замещения приходской духовной должности лица предварительно утверждения его в этой должности Губернским Правлением, должно быть даваемо испытание в Присутствии Духовного Собрания. Цель такого требования законодательства очевидно состоит в том, чтобы гарантировать замещение духовных должностей в приходах лицами, обладающими удовлетворительным знанием религии. Оставляя пока в стороне вопрос о том, в какой степени важно для Правительства достижение этой цели, следует обратить внимание на то: достигается ли оно в действительности существующим порядком испытаний?

Законодательство не определяет тех требований, которым должно удовлетворять магометанское приходское духовенство в отношении религиозных познаний; оно требует только, чтобы мулла, предваритель-

но утверждения в должности, был испытан в Духовном Собрании, и затем полагается на решение Собрания, не устанавливая ни программы, ни правил, по которым следует производить испытания. Единственная гарантия правильности испытания состоит в условии производить его в Присутствии Духовного Собрания.

Если принять во внимание состав и порядок избрания членов Духовного Собрания, то несостоятельность испытаний представляется очевидною, так как сами члены Собрания не представляют никаких гарантий в научном знании магометанской религии. Потому не удивительно, что практика не представляет примеров, чтобы кто-нибудь из числа множества кандидатов на духовные должности, являющихся в Духовное Собрание для испытания, был не удостоен какого-либо духовного звания, так что испытания представляются формальностью, лишенною действительного значения.

Между тем исполнение этой формальности дорого обходится испытуемым и необходимо должно вредно отражаться на магометанском народе, на счет которого существует приходское духовенство. Путешествия в Уфу из отдаленных местностей обширной области, заведуемой Оренбургским Духовным Собранием, сопровождаются значительными издержками. Если присоединить к тому неизбежные для ищущего духовного звания траты при составлении о нем общественного приговора, при его заведении, наконец, расходы на обычные подарки, и, если при всем том на духовные должности находят многие искатели, то нельзя не придти к заключению, что утвержденное в должности духовенство возмещает понесенные убытки на прихожанах.

С другой стороны возникает во-

прос: необходимо ли участие в производстве испытаний Правительственной власти? В сообщенном мне Вашим Высокопревосходительством на заключение проекте преобразования Магометанского Духовного Собрании и подведомственного ему духовенства, Оренбургский Муфтий, считая испытания духовных лиц в знании религии главнейшим назначением Духовного Собрании предлагает подробные правила для этих испытаний и программу, исчисляющую те духовные магометанские книги, которые должно знать претендующее на то или другое духовное звание лицо. Естественно, что с точки зрения магометанского духовенства вопрос о религиозном образовании муллы имеет первостепенную важность, но Правительство, в интересе которого требовать от магометанского духовенства совсем иных условий, наприм[ер]: знания русского языка, знакомства с общим законодательством государства, едва ли имеет достаточные поводы заботиться об основательном изучении муллами догматов своей религии. Потому задача предполагаемого преобразования магометанских духовных учреждений, казалось бы, должна состоять не в том, чтобы усовершенствовать существующий порядок религиозных испытаний мулл, а только в том, чтобы, отменив производство этих испытаний в правительственном учреждении как бесполезную и даже вредную формальность, указать магометанскому духовенству другой способ религиозных экзаменов вне участия Правительства.

II. Надзор за деятельностью мулл.

Вторую из важнейших обязанностей Оренбургского Магометанского Духовного Собрании, на основании его учреждения, составляет надзор за подчиненным духовенством. Оно имеет право судить о мере вины мулл по исполнению духовных их обязан-

ностей и определять за то взыскания: временное удаление и даже отрешение от должностей и лишение духовного звания.

Однако законодательство не указывает Собранию ни средств, ни необходимых органов для выполнения этой обязанности надзора и для осуществления его прав в этом отношении на практике. Хотя по учреждению управления духовенства Оренбургского округа и различается духовенство высшее: муфтий, ахуны, и приходское: хатыпы, имамы и муазины / ст. 1228 уст. ин. испов. /; но законодательство не определяет права, соединенные с каждым из этих званий, и их взаимные отношения. Даже права муфтия определяются законом в выражениях слишком общих, именно тем, что Оренбургский муфтий есть духовный глава магометан Округа Оренбургского Магометанского Духовного Собрании и председатель сего Собрании. Между ахунами и приходским духовенством не установлено ни какого порядка подчиненности. Как ахуны, так и хатыпы и имамы пользуются одинаковыми правами и несут в действительности одни и те же обязанности в своих приходах.

Духовное Собрание лишено всяких средств и для личного наблюдения за подчиненными муллами, так как ни муфтий, ни заседатели Собрании не вправе совершать поездки для ревизии. Таким образом, надзор за духовенством необходимо должен ограничиваться письменными с ним сношениями. Если принять в соображение огромное пространство, заведомой Духовным Собранием области, то недействительность такого надзора становится очевидною. Духовное Собрание не получает ни каких постоянных сведений или отчетов о деятельности мулл как духовной, так и гражданской, а потому оно не имеет удовлетворительных данных, для

того чтобы судить: правильно ли приходское духовенство совершает богослужение, обряды, требы; согласно ли шариата и общего закона решает споры, добросовестно ли исполняет обязанность вести метрические книги. Единственный официальный источник, из которого Собрание может случайным образом составить понятие о качестве деятельности мулл – это жалобы частных лиц на злоупотребления духовенства, взаимные жалобы приходских мулл друг на друга и жалобы от приходов.

В числе поступающих в Духовное Собрание жалоб на духовенство особенно часты обвинения мулл, возводимые друг на друга, так как ссоры магометанского приходского духовенства между собою из-за треб весьма обыкновенны. Жалоба от общества или от частных на своего приходского муллу обыкновенно передается Собранием для разбирательства мулле другого прихода, благонадежность которого Собранию также неизвестна. В более важных случаях, признавая необходимым поверку жалобы дознанием или следствием, Собрание, основываясь на 1238 ст. уст. ин. испов., поручает дело старшим духовным лицам, ахунам, которые, при исполнении возложенных на них обязанностей, встречают множество затруднений: в разъездах, для которых им не дается никаких средств, в призыве нужных для спросов лиц, в чем полицейские власти всегда имеют право отказать по неопределенности на этот счет закона, и, наконец, в пересылке бумаг, которые не пользуются правами казенной корреспонденции. Все эти условия, ставят этих магометанских духовных следователей в положение относительно обвиняемых не всегда соответствующее всем условиям бескорыстного правосудия.

Наконец в случаях, когда Духовное

Собрание сознает вполне не достаточными собственные средства для проверки деятельности мулл, оно обращается к помощи светской власти и требует от Полиции производство исследований. Должно заметить, что неопределенность самого законодательства относительно порядка подследственности и подсудности магометанского духовенства, допускает подобные требования. Отношения Духовного Собрания как правительственного учреждения к другим правительственным учреждениям не определены с надлежащею ясностью, почему Собрание считает себя вправе опираться на гражданскую власть во всех делах, предоставленных его ведению. Отсюда и происходит то anomальное явление, что полиция становится как бы защитницей интересов чуждой религии.

III. Дела о порядке богослужения, об обрядах и исправлении духовных треб.

Деятельность Духовного Собрания в этом отношении совершенно ничтожна и не заслуживает внимания. Из собранных сведений видно, что в последние 5 лет Собрание разрешало средним числом ежегодно не более 3х вопросов, касающихся религии, возникавших как со стороны приходского духовенства, так и присутственных мест. Каких-нибудь общих объяснений или наставлений муллам по вопросам религии никогда не было и едва ли Собранию известно, какими книгами или правилами руководствуется духовенство при богослужении, исполнении обрядов и треб. Единственное руководство, данное муллам от Собрания, представляют составленные бывшим муфтием Абулвахитом Сулеймановым и утвержденные Министерством Внутренних Дел правил о порядке совершения браков, разводов и ведения метрик, заключающиеся всего в 19 пунктах. Копия этих правил при сем прилагается.

IV. Дела о постройке мечетей.

Участие Духовного Собрания в делах этого рода ограничивается рассмотрением ходатайств магометанских обществ о постройке новых мечетей, изъявлением на то своего согласия и передачу приговоров на распоряжение Губернских Правлений. Само Собрание не разрешает постройки мечети; оно разрешает только поправки и обращение пяти временных мечетей в соборные, если при том не увеличивается число духовных лиц. Как мечети так и существующие при них школы и медресы существуют на счет приходов, и Собрание не имеет за ними никакого наблюдения. Но в ведении Духовного Собрания состоят следующие не многие вакуфы или имущества, пожертвованные на содержание мечетей и медрес:

1.) В 1848 году Стерлитамакский купец Габдулхалик Габдулмазитов Ибраев пожертвовал землю: 90 десятин 1480 саж[еней], и 5ть каменных лавок в пользу мечети и медрес г. Стерлитамака, с тем чтобы 1/5 часть дохода получать надзирателю, остальные 4 части употреблять на отопление мечети, покупку свеч и богомольных постилок, а излишек за этими расходами обращать на содержание при мечети каменной и деревянной медрес. Годовой доход с этих имуществ простирается до 120 руб.

2.) Тарский 1 гильдии купец Алтыкин в 1841 г. внес в казну безвозвратно 30 т[ысяч]. ассигн[ациями]. / 8571 руб. сер[ебром]. /, с тем чтобы проценты с этого капитала были отпускаемы на содержание магометанского духовенства Тарской мечети (Тобольской губернии). В настоящее время капитал этот заключается в 4% непрерывно доходном билете с течением дохода с 1го Мая 1862 г., на имя Тарской мечети, без права передачи.

3.) Казанский 1й гильдии купец Га-

байдулла Мухаметрахимов Юнусов в 1830 г. предоставил, по духовному завещанию, соборной мечети 2 каменные лавки, с тем чтобы доходы с них употреблять: с одной – в пользу мулл и азанчеев мечети по равной части, а с другой – на поправку мечети и уплату повинностей.

4.) В 1848 г. через продажу находившегося при Московской Соборной мечети вакуфного дома выручена сумма 159 р. 90 к., из процентов которой составил капитал в 2336 руб. 60 к., который, на основании Высочайшего повеления, принадлежит мечети и хранится в казначействе в билете Московской Сохранной казны.

V. Дела брачные и семейные.

Дела этого рода, производимые в Духовном Собрании, весьма разнообразны и сравнительно многочисленны; при том и непосредственное участие Собрания, как судебного места, в решении их действительнее, чем в делах другого рода. Магометанская религия не дает семейству прочной связи; магометанский брак, уже по самой сущности религиозных постановлений, представляет собою шаткое учреждение, где произвол сильной стороны низводит женщину на степень вещи. Расторжения браков и нарушения семейных связей чрезвычайно легки.

Постановления магометанской религии о браке уже сами по себе, условливают необходимость множества споров и жалоб, и возникновение отсюда многих дел в сфере брачных и семейных отношений; но число таких дел еще более возрастает вследствие неправильных действий духовенства, составляющего и расторгающего брачные союзы по видам личного интереса и имеющего в своих руках бесконтрольно существенный документ прав семейственных – метрические книги. Большинство брачных дел производимых в Духовном Со-

брании, возникает из жалоб на неправильное совершение и насильственное расторжение браков и на подложные записи в метриках. В законе не существует определений о степени власти в вопросах семейного права местного духовенства и Духовного Собрания. По-видимому, и правила религии не требуют разрешения брака и развода высшею духовною властью, и если в некоторых случаях, вытекающих из общего закона, а не из религиозных определений, такое разрешение испрашивается у Духовного Собрания, то не в силу закона, а в силу практического применения: например, в случае безвестного отсутствия одного из супругов или лишения всех прав состояния. Большинство же брачных и семейных дел, производимых и решаемых Собранием, проистекают из жалоб прихожан на мулл и заключают в себе неправильные действия и злоупотребления духовных лиц.

Насколько существующий порядок ведения этих дел гарантирует правильное их направление – достаточно видно из того, что выше сказано о средствах надзора за магометанским духовенством и о неопределенности порядка производства исследований о их действиях. Руководством в этом отношении служит только одна 1233 уст. дух. ин. испов., в которой говорится следующее: Если духовное лицо будет виновно в нарушении обязанностей своего духовного звания, то оно подлежит суду и взысканиям своего духовного Начальства, во всех же прочих проступках и преступлениях оно подлежит суду светскому, причем приходское духовенство предается суду и следствию по общим положениям о сословиях, к коим оно по своим податям и повинностям принадлежит. Таким образом, закон различает только 2 рода проступков и преступлений магометанского духовенства: как частных лиц и как духовных лиц,

вверяя инициативу преследования и суждение действий мулл по обязанностям их звания учреждению, организованному на выборном начале и при том из духовных же лиц. Между тем, приходской мулла, утверждение которого в должности закон предоставил Губернскому Правлению, в силу самих обязанностей своих, есть не только духовное лицо, но и лицо должностное: кроме отправления богомоления, религиозных треб и обрядов, кроме обязанностей духовного Начальника своего прихода, он служит органом Правительства, посредствующим при установлении некоторых гражданских отношений между частными лицами, и при том таких отношений, которые лежат в основе благоустроенного общества; он свидетельствует совершение и расторжение семейных союзов, утверждает имущественные права членов семейств, удостоверяет законность рождения, действительность смерти. Потому казалось бы необходимым отменить существующий порядок подсудности духовных магометанских лиц, по которому Правительство отказывается от инициативы суждения о деятельности мулл в важнейшей стороне гражданской жизни и в отношении главнейших их обязанностей. Ведению Духовного Суда должно бы принадлежать суждение только религиозной стороны этой деятельности, а гражданская сторона должна бы подчиняться непосредственному контролю гражданской власти. Само собою разумеется, что Правительство не должно касаться постановлений религии и критически относиться к разумности ее обрядов и требований, но на Правительстве лежит обязанность и ему принадлежит право искоренять злоупотребления, совершающиеся под покровом религиозных обрядов в области семейного права. Это право Правительства, возбуждать

преследование и предавать мулл суду, не исключает совместного участия духовного ведомства в производстве и обсуждении следствий в тех случаях, когда этого требует начало свободы религии.

Практическое применение этого начала может быть различно; но во всяком случае едва ли можно сомневаться, что оставление на дальнейшее время существующей неопределенности прав и обязанностей гражданской власти в области дел, имеющих отношение к магометанской религии, при неограниченном произволе и фанатическом невежестве магометанского приходского духовенства, должно вести к окончательной демократизации мусульманского народа.

VI. Спорные дела об имуществах.

Сюда принадлежит разбор спор[ов] об имуществе между супругами, родителями и детьми и раздел наследств. На основании учреждения (ст. 1230, 1143 – 1146 и 1211 уст. дух. д. иностр. испов. т. XI) дела эти предоставляются собственно магометанскому духовенству, пределы же власти Духовного Собрания в отношении этого рода дел обозначаются весьма неопределенно следующими правилами:

а) Духовное Собрание должно приступить к рассмотрению лишь тех из них, которые не подлежат ведению и разбору гражданских начальств, и то не иначе, как по представлению местных хатыпов, имамов или мулл, или же по просьбам или жалобам от обществ, и просьбы частных лиц, поступающие по сим делам прямо в Собрание, отсылаются от него к хатыпам, имамам или муллам для предварительного рассмотрения.

б) Притязания по имуществам, случающиеся при расторжении браков, подлежат разбирательству общих гражданских судов исключая того случая, когда обе спорящие стороны

будут просить Собрание или приходское духовенство о разборе, и на решение его обе изъявят удовольствие (:там же:).

в) Если в споре между родителями и детьми собрание не успеет убедить обе стороны к миролюбивому окончанию, то предоставляет им разбраться судом гражданским.

и г) В делах о собственности по завещаниям или при разделе наследственных имуществ Духовное Собрание приступает к разбору только по добровольному согласию сторон. Недовольные решениями по сим делам могут обращаться в общие судебные места с просьбою о рассмотрении и решении их дел по общим законам Империи.

Из этих немногих указаний закона следует заключить, что участие Духовного Собрания в решении дел гражданского характера не должно быть значительно, так как собственно разбирательство дел принадлежит приходскому духовенству, а Собрание должно ограничиваться только распорядительною стороною дела. Это подтверждается собранными статистическими данными о делопроизводстве Собрания: по средней сложности последних 5ти лет в Собрание вступало ежегодно 84 дела гражданского характера, из числа которых только 12 решались Собранием по существу.

Существенная черта этих дел, на основании закона, - это мировой их характер. Добровольное согласие заинтересованных в деле сторон на разбирательство по шариату составляет неперемное условие производства их у мулл; в противном случае дело должно быть передано в общий Суд. Мало того в отношении споров об имуществе, возникающих при расторжении браков, законодательство предоставляет разбирательству духовенства только те случаи, когда обе

стороны изъявят на решение удовлетворение. Из этого можно бы вывести заключение, что закон не придает мировому разбору мулл никакого обязательного для сторон значения, так что духовные лица представлялись бы не судьями, а только посредниками при добровольных соглашениях. Но такой вывод едва ли будет правилен, в виду 1338 ст. ч. 1 т. X гражд. закон., по которой разделы наследств должны быть утверждаемы в надлежащем присутственном месте в том случае, когда магометане примут беспрекословно объявленные им решения. Очевидно, что в этом случае закон желает придать решениям мулл обязательную силу. Но так как закон не указывает: кто должен предъявлять отдельные акты для утверждения, допускается ли спор после утверждения их и в какие сроки они получают обязательную силу – то на практике этот закон остается мертвою буквою.

Вообще постановления закона о разбирательстве гражданских дел по шариату чрезвычайно неопределенны и способны возбуждать различные недоразумения. В законе нет определений ни о порядке и сроках обжалования этих решений, ни о порядке приведения их в исполнение, так что закон, предоставляя спорящим разбираться по правилам их религий, не дает им никаких гарантий в прочности этих разбирательств. Удовлетворительный исход подобных дел возможен только при одном условии – добровольной сделке спорящих сторон, т.е. тогда, когда самое возникновение дела немислимо.

Делопроизводство Духовного Соборания:

В какой степени местное духовенство достигает подобных миролюбивых соглашений не видно из делопроизводства Духовного Соборания. Зато неудовлетворительная сторона этих мировых разборов вполне обнаружива-

ется из этих дел, так как недовольной на решение муллы стороне, представляется свободное поле жаловаться, и для подобных жалоб не существует ни сроков, ни давности. Дело передается от одного муллы другому, по указанию сторон, поручается на совместное производство двух или трех духовных лиц и затягивается на неопределенное время. Но даже и при отсутствии жалоб разбирательство по шариату оказывается с юридической точки зрения несостоятельным, потому что закон никого не обязывает приводить решения духовенства в исполнение. Эти решения не обязательны для гражданской власти, что особенно ясно обнаруживается в тех случаях, когда духовные законы магометан находятся в противоречии с общим законодательством о правах гражданских: напр[имер]. при наследстве разведенных жен после бывших мужей / что допускает шариат в известных случаях / или родителей после детей. Если духовное управление и считает себя вправе требовать от гражданских властей исполнения решений мулл, то в основание этих требований оно не может опираться на закон; с другой стороны, если местная гражданская власть исполняет подобные требования, то только на основании установившейся обычной практики. Все значение решений гражданских споров по шариату основывается в действительности не на законе, а на авторитете духовенства.

Трудно ожидать, чтобы при неопределенности теоретических начал законодательства о мировом разборе по шариату практическое применение закона выдерживало критику. Из делопроизводства Духовного Соборания обнаружено, что в действительности как бы исчезает даже основной принцип подобных разбирательств, выраженный в законе с надлежащею ясностью – именно условие предва-

рительного и добровольного согласия сторон на решение по шариату. Чтобы дать делу движение, Собрание не ожидает заявлений от всех заинтересованных в нем лиц, и по вступлении просьбы от одной стороны предписывает местному духовному лицу (обыкновенно тому, на кого указывается в просьбе) приступить к разбору, хотя впрочем иногда и вменяет ему в обязанность отобрать предварительно отзывы от всех участвующих в деле о согласии их разбраться по шариату; в случае уклонения от разбирательства, по жалобе муллы, оно поручает обращаться с требованиями к местному Начальству о высылке нужных для споров лиц. Постановляемые решения поручается муллам объявить сторонам с подписками чрез местное Начальство. Таким образом, Духовное Собрание считает как бы обязательным для магометан в разборе споров по имуществу следовать шариату, и действительно случаи отказа от разбирательства по законам религии чрезвычайно редки, так как подобный отказ считается у мусульман как бы отступничеством от веры.

Не удовлетворяясь тем кругом дел, решение которых по шариату допускается законом, Духовное Собрание расширяет пределы своего ведомства, захватывая область общего гражданского Суда. Оно принимает просьбы о разбирательстве по магометанским законам дел, возникающих из договоров и обязательств гражданских, не подкрепляемых установленными в общем законе доказательствами, и даже дел уголовных, при недостатке улик, и дает этим просьбам движение, т.е. поручает муллам разбирательство по шариату. В пример подобных распоряжений, превышающих предоставленную Духовному Собранию законом власть, можно указать журналы: 25 Февраля текущего года (ст. 127, где определено возложить на мул-

лу разбор по долговой претензии, на что, по-видимому, не было и предварительного согласия спорящих сторон; 2 Апреля (ст. 12), также по долговой претензии, причем Собрание обращается к Полиции с требованием о побуждении ответчика, уклонявшегося от разбирательства, явиться к следователям /ахун и имам /; 21 Января (ст. 10) в котором Духовное Собрание принимает к своему ведению дело уголовное: башкирец Бирского уезда Габдулвалиев заявил жалобу о покраже у него 50 руб. и подозрение на хозяина квартиры и жену его; по неимению достаточных улик, он желал разбраться по шариату, о чем и предписано местному имаму, причем Собрание не вменило ему в обязанность предварительно потребовать отзыв о согласии на то обвиняемой стороны, а переписку, в случае обнаружения виновного, велено представить в Собрание для передачи куда следует? Этот последний журнал, заключающий в себе очевидное превышение власти, просмотрен Прокурором и оставлен без протеста.

Каким порядком приводятся в исполнение решения духовенства по делам этого рода и какую обязательную силу они имеют в действительности не известно, но, зная то влияние, каким духовные лица пользуются в среде магометан, следует думать, что приносимые в Собрание просьбы не остаются для просящих бесплодными, но приводят к положительным результатам. Хотя число этих дел, возникающих в самом Собрании, весьма незначительно (по средней сложности пяти последних лет не более 2х ежегодно), но самый факт принятия их Собранием к своему ведению заслуживает внимания в том отношении, что круг предметов ведомства Собрания и приходского духовенства на практике не разграничиваются точными пределами, а потому

направление деятельности Собрания дает понятие о деятельности мулл, стоящей вне всякого надзора.

Степень действительности надзора за делопроизводством Собрания со стороны органов правительственной власти достаточно обнаруживается от приведенных выше фактов, но кроме того, в последнее время, по сим Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета 7 Марта 1866 г. о некоторых изменениях и дополнениях в законах о правах и обязанностях прокурорского надзора, этот надзор в отношении делопроизводства Магометанского Духовного Управления ограничен весьма тесными пределами.

О метрических книгах.

Выдача свидетельств и справок из метрических книг, по просьбам частных лиц и по требованиям Присутственных мест, составляет весьма значительную часть делопроизводства Оренбургского Магометанского Духовного Собрания; средним числом тех и других выдается ежегодно 225. Ведение метрик возложено на приходское магометанское духовенство Оренбургского округа в 1829 г.; приходские муллы ведут метрические книги в двух экземплярах, из которых один остается в приходе для необходимых справок, а другой, по истечении каждого года, представляется в Духовное Собрание, которое таким образом представляет собою центральное справочное место метрических сведений о магометанах восточной полосы России. Так как сведения, получаемые прямо от приходских мулл, не имеют достаточной достоверности без проверки и утверждения Духовным Собранием, то делопроизводство этого учреждения по преимуществу занято извлечением справочных сведений из метрик. По чрезвычайной отдаленности от Уфы некоторых магометанских приходов про-

исходит неизбежная медленность в доставке метрик в Собрание, так что книги за прошедший год поступают в течение всего следующего года, отчего иногда замедляется удовлетворение справочных требований присутственных мест и частных лиц.

Метрические книги ведутся муллами на татарском языке, следовательно, недоступны для рассмотрения секретаря и других чинов канцелярии, при незнании ими этого языка. Производство справок и проверка метрик по необходимости лежит исключительно на членах Собрания, которые одни в состоянии следить за тем, в каком порядке ведутся муллами книги. Трудно сказать, чтобы это дело, во всяком случае требующее значительного труда и служебного навыка, удовлетворительно исполняли заседатели Духовного Собрания, избираемые на 3 года из обыкновенных мулл Казанской губернии, и едва ли не правильнее будет сказать, что магометанские метрические книги остаются без всякой проверки. Между тем особенный надзор за порядком ведения метрик у магометан представляется весьма важным, и едва ли можно считать удобным и безопасным вверить его духовному управлению без участия гражданской власти. Правда, что о беспорядках и подлогах в метриках производятся дознания и следствия, но инициатива этих исследований принадлежит тому же духовному управлению. Из собранных сведений за 5 лет оказывается, что на рассмотрение Собрания поступало ежегодно дел о подлогах в метриках 4 и о беспорядках в книгах – 10. Числа эти не так значительны, как можно было бы ожидать, если принять в соображения общие нравственные качества приходских мулл, в руках которых находится весьма важный документ, служащий удостоверением прав состояния, прав семейных и общих

гражданских и, наконец, прав свободы от рекрутства.

Прежде всего, представляется необходимым достигнуть того, чтобы метрические книги у магометан велись по-русски, что однако не было достигнуто в течении более 40 лет и, кажется, безошибочно можно сказать, что задача эта останется не разрешенною до тех пор, пока весь процесс ведения метрик и выдача справок из книг останется в ведении Магометанского Духовного Управления. Ускорить решение этого вопроса можно тогда, когда правительственным учреждениям будет принадлежать непосредственный контроль над деятельностью мулл. Казалось бы, можно ожидать большого успеха в этом деле, освободив центральное магометанское духовное управление от обязанности сосредоточивать у себя метрические книги от приходов и возложив эту обязанность на Губернские Правления по принадлежности губерний. Наконец, представляется возможным принять в отношении порядка ведения метрик у магометан и более радикальную реформу: именно устранить духовенство от ведения самых книг, с тем чтобы все те гражданские акты, которые вносятся в метрики, т.е. рождения, смерть, браки и разводы, удостоверялись сельскими начальствами по сведениям от мулл и вносились бы в книги, которые, переходя от сельских к волостным начальствам, а оттуда в уездные Полиции, поступали бы, наконец, в Губернские Правления, где таким образом сосредоточились бы, и притом на русском языке, все те данные, за которыми ныне правительственные места и частные лица обращаются в Магометанское Духовное Собрание.

В предыдущем изложении я рассмотрел данные об Оренбургском Магометанском Духовном Собрании в частности, в различных предметах

его ведомства, для того, чтобы уяснить задачи, решение которых должно предстоять Комиссии по преобразованию Магометанского Духовного Управления. В заключение долгом считаю представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства общий обзор тех положений, которые вытекают из всего прежде сказанного.

1) Существующий ныне порядок испытания в знании религии кандидатов на духовные должности, в Присутствии Духовного Собрания, есть бесполезная и стеснительная формальность, так как эти испытания не достигают цели, предположенной при учреждении Собрания.

2) Самая цель испытаний – достижение известной степени религиозного образования мулл – не должна бы входить в круг предметов, заботливость о которых принадлежит Правительству.

3) Потому, казалось бы, не следовало возлагать на какое либо правительственное учреждение обязанность наблюдать за удовлетворительностью религиозных знаний приходского магометанского духовенства.

4) Отношение Правительства к этому вопросу может ограничиться тем, чтобы указать магометанскому духовному управлению способ удостоверяться в духовной компетентности мулл собственными его средствами.

5) Духовное Собрание не имеет в своем распоряжении достаточных средств для действительного надзора за деятельностью приходского духовенства.

6) Это бессилие Собрания важно в том отношении, что приходское магометанское духовенство, кроме чисто духовных обязанностей, несет известные обязанности к Правительству, которые можно назвать служебными.

7) В законе не приводится различия

духовных и служебных обязанностей мулл, почему, при нарушении как тех, так и других, установлен один и тот же порядок подсудности и, следовательно, духовному управлению вверяется часть общественной власти.

8) Провести сказанное различие необходимо и для того, чтобы избежать вмешательства гражданской власти в дела религии.

9) Правительственным учреждением должно быть предоставлено независимое от духовного управления право начинать преследование и предавать суду магометанское духовенство за поступки и преступления, нарушающие их обязанности в отношении к Правительству, т.е. за преступления по должности.

10) В законе должны быть с точностью определены степень власти магометанского Приходского духовенства в делах гражданских по имуществу и отношению его к общим учреждениям, если только преобразование духовного управления имеет в виду оставить решение дел по шариаду в руках духовенства.

11) Существующий порядок ведения метрических книг у магометан представляет мало ручательств за добросовестное исполнение этого дела, которое полезнее было бы изъять из ведения духовного управления.

и 12) Вообще существование духовного управления как правительственного места, вместе с неопределенностью касающихся его деятельности законоположений ведет за собою не нормальные отношения правительственных учреждений к делам магометанской религии.

Полагаю, что этими положениями определяется общая задача предполагаемого преобразования магометанского духовного управления, руководящая идея которого должна состоять в том, чтобы, сохранив во всей полноте начало веротерпимости, отделить

дела религии от дел управления и не смешивать те и другие в одном учреждении. Затем в виду сообщенного мне предположения г. Новороссийского и Бессарабского Генерал-Губернатора об образовании, взамен Таврического Магометанского Духовного Правления, особого отделения при Губернском Правлении, я позволяю себе еще несколько остановиться на деятельности Оренбургского Магометанского Духовного Собрания.

При рассмотрении ее с качественной стороны, я объяснил, в какой степени неясно определены законом права, обязанности и пределы власти Духовного Собрания. Власть Собрания чрезвычайно эластична: она может быть расширена до крайних пределов централизации или наоборот ослаблена до совершенно ничтожного значения, почему деятельность его, взятая вообще, не имеет твердых границ и слишком способна подчиняться личным воззрениям и тенденциям. В числе приложений, которые я имею честь препроводить при сем к Вашему Высокопревосходительству как материал, могущий быть полезным комиссии, находится ведомость о числе дел, поступавших в Духовное Собрание в течение 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 г.г. Если показанные в ведомости частные подразделения предметов делопроизводства соединить в более общие группы для наглядности, то составится следующая таблица средних выводов за 5-летний период, которая, если не представляет совершенно точных цифр, то может дать приблизительные данные для выводов о значении той или другой стороны деятельности Духовного Собрания.

Из этой таблицы видно:

1) Что если взять отдельно, с одной стороны, дела по производству испытаний духовным лицам и дела по выдаче метрических свидетельств, а с

Традиции ислама в Татарстане и России

Предметы делопроизводства	Среднее число дел, поступающих в Собрание.	Среднее число дел, решаемых Собранием по существу.
1) Дела Духовной администрации.		
а) Испытания духовных лиц	304.	267.
б) Дела о нарушении муллами обязанностей...	116.	86.
в) решение вопросов религии.....	3.	3.
г) Постройки мечетей, образование приходов и др. дела	210.	185.
II) Дела духовно-судебные		
д) дела брачные и семейные.....	118.	72.
III) Дела гражданские об имуществе.		
е), Дела между супругами, между родителями и детьми разделы наследства и проч.	84.	12.
IV) Выдачи метрических свидетельств и справок	225.	225.
Всего	1060.	850.

другой стороны все остальные дела Собрания, то получатся почти равные цифры (529 и 531), следовательно, деятельность Собрания, занята наполовину исполнением бесполезной для Правительства формальности религиозных экзаменов и доставлением справочных сведений, которые с большим удобством и пользой можно было бы сосредоточить в руках гражданской власти.

2) Что число всех судебных дел, поступающих в Духовное Собрание, как духовных, так и гражданских, составляет 1/5 часть всего делопроизводства, а число дел собственно духовных только 1/9. Существование Собрания, как коллегиального присутственного места, еще можно было бы оправдать тем, что это учреждение есть высшая инстанция духовного суда для магометан, но сила этого возражения уничтожается, если принять во внимание незначительное число подобного рода дел, решаемых самим Собранием, неопределенность

границ и, следовательно, тождественность судебной власти приходского духовенства и центрального управления, и то обстоятельство, что большая часть духовно судебных дел, поступающих в Собрание, включает в себе такие факты относительно образа действий приходских мулл, которые правильнее было бы подчинить контролю гражданской власти.

и 3) Что из числа дел гражданского характера в Собрании решается по существу не больше 1/7 части; большая же часть делопроизводства по этому предмету состоит в распорядительной переписке, в которой нет никакой существенной необходимости, так как и по закону вся собственно судебная власть в этих делах предоставлена не Собранию, а приходскому духовенству.

Эти соображения и данные, кажется, дают достаточное основание заключить, что существование духовной магометанской коллегии, в виде отдельного присутственного места

при нынешней его организации, по меньшей мере, бесполезно.

Потому я полагаю, что упразднение Духовного Соборания, как особого учреждения, должно составлять главнейшую цель преобразования, и затем нахожу излишним входить ныне в обсуждение вопросов, предположенных Вами в отзыве за № 1178 как относящихся к устройству собственно Духовного Соборания, как материал, могущий быть полезным особой Комиссии при составлении проекта управления духовными делами магометан, имею честь препроводить при

сем к Вашему Высокопревосходительству собранные по моему распоряжению статистические данные и другие сведения, по особой описи. Подписали: Генерал-Адъютант Крыжановский и Управляющий Канцеляриею Холодковский.

Верно: И[справляющий].
д[олжность]. Начальника Отделения
<Н. Соколов>

ГАОО, Ф. 10, оп. 9, д. 12, л. 10 - 29об.

ПРИМЕЧАНИЯ

Баллюзек Лев Федорович (1822 – 1879) – государственный деятель, первый военный губернатор Тургайской области (1869 – 1877)

Боборыкин, Константин Николаевич (1829 - ?) – оренбургский губернатор (1865 – 1875), генерал-лейтенант.

Крыжановский, Николай Андреевич (1818 – 1888) – оренбургский генерал-губернатор (1865 – 1881), генерал от артиллерии, генерал-адъютант, почетный гражданин г. Оренбурга (с 1875 г.).

Лобанов-Ростовский, Алексей Борисович (1824 – 1896) – видный государственный деятель, князь, дипломат

Обручев, Владимир Афанасьевич (1793 – 1866) – оренбургский генерал-губернатор (1842 – 1851), генерал.

Сулейманов, Габделвахид (в тексте – Абулвахит; 1786-1862) – муфтий Оренбургского Магометанского Духовного Соборания (1840 – 1862).

Тевкелев, Салимгарей (1805 – 1885) – муфтий Оренбургского Магометанского Духовного Соборания (1865 – 1885).

Тимашев, Александр Егорович (1818 – 1893) – видный государственный деятель, министр внутренних дел (1868 – 1877), генерал-адъютант, генерал от кавалерии.

Холодковский А. Д. – правитель канцелярии оренбургского губернатора Н. А. Крыжановского.